

ДВА ПОЛЬСКО-РУССКИХ РУКОПИСНЫХ СЛОВАРЯ XVII в.

Словари, сохранившиеся в рукописных собраниях, используются лингвистами в исследовательских и лексикографических работах как ценные источники по истории языка. Одним из источников Словаря русского языка XI—XVII вв. является "Лексикон полнословенский" 1670 г.¹ Лексический материал этого памятника представлен в СлРЯ XI—XVII вв. по рукописи ЦГАДА ф. 381, N 1792. Эта рукопись была описана В. Погореловым в сопоставлении с латинскими и польскими лексиконами XVII в.² Свое описание словаря, который он называет "Лексикон польско-славянский", В. Погорелов завершает сопоставлением его с рукописью из библиотеки Чудова монастыря N 366 (2) [далее — Чуд. 366 (2)], хранящейся в настоящее время в Отделе рукописей ГИМ. Сравнительная близость текста и ряд общих описок в той и другой рукописи, по его мнению, свидетельство того, что рукопись Чуд. 366(2) является "списком, сделанным с описанного "Лексикона", т.е. тем же самым памятником в более позднем списке, так как в нем "славянский текст писан скорописью XVII—XVIII вв." В соответствии с этим заключением А.И. Соболевский и последующие исследователи называют рукопись Чуд. 366(2) списком с рукописи N 1792, которая считается первым польско-русским словарем³, или дают описание одной рукописи N 1792⁴.

Следует заметить, что А.И. Соболевский называет другое заглавие этого словаря. Между первым и четвертым (по последней нумерации) листами первой тетради рукописи N 1792 вшиты два листа. На втором листе декоративно написанное название (с чередованием крупного и

¹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 7.

² Погорелов В. Сборники и лексиконы. (Библиотека Московской синодальной типографии. Часть первая — рукописи. Вып. 2.) М., 1899. с. 100. Предположение В. Погорелова, что подбор польских слов сделан на основании словаря Г. Кнапского "Thesaurus polonolatinoGraecus" подтверждено и уточнено (выделено второе краковское издание 1643 г.), см.: Дидиакин М., Стрекалова З.Н. Из истории русской лексикографии. "Лексикон полнословенский" 1670 г. // Славянское источниковедение. М., 1965. С. 127. Другая версия предложена А.А. Обрембской-Яблоньской. Принимая во внимание более древние, чем в печатных изданиях словаря Кнапского и его сокращений, формы написания как *Oscies*, *Wagzo*, *Apoplexia*, *Appellacia* и др., она считает, что состав заголовков польско-русских словарей XVII—XVIII вв. взят из неизвестного нам рукописного варианта "Синонимы", как называли сокращенные словари Кнапского. (Обрембская-Яблоньская А.А. Об источниках польско-русского словаря Кирияка Кондратовича // ТОДРЛ. М., 1958. Т. XIV. С. 602).

³ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков // Сборник ОРЯС. СПб., 1903. Т. 74. С. 121; Дидиакин М., Стрекалова З.Н. Указ. соч., С. 125 (место хранения Чуд. 366(2) и шифр рукописи указаны неточно); Witkowski W. Dwa rękopiśmienne słowniki polsko-cerkiewno-ruskie z XVII w. // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Językoznawcze, z. 4 (Filologia, z. 8). Kraków, 1961 (кроме двух названных рукописей, автор рассматривает также третью, содержащую, как он считает, иной словарь).

⁴ Смольникова Л.Н. "Лексикон полнословенский 1670 г." как источник по русской исторической лексикологии // Питання східнослов'янської лексикографії XI—XVII ст. Матеріали симпозиуму. Київ, 1979.

мелкого, темного и "красного" письма), включенное в датирующую запись: Леѣикѡнъ | ѡзыковѣ, по́лскаго, ѿ славѣнскаго | ско́раго ра́ди ѿобразѣнїя. | ѿ образмѣнїя | бывающа в недовѣдомыхъ | вѣсехъ ѿ неискѡства. | ѡзыковѣ. | написаса в' црствующем граде | москвѣ. | во дни благочестивыя державы | великаго гсдра цра ѿ великаго князя | алеѣа михаиловича | всеа великїя ѿ малыя ѿ бѣлыя рос'си самодержца. | лѣта ѿт воплощенїа сна бжего | АХО (ЦГАДА, ф. 381, N 1792, л. 2). Наиболее принятое название восходит ко второй владельческой записи на первом чистом листе той же рукописи: Леѣикон полонословенскїи сѡлвестра медвѣдева; внизу листа тем же почерком написано: печатнаго двора⁵. Записи на л. 1, 2 сделаны разными почерками, не совпадающими с тем почерком, которым написана вся рукопись. Более ранней мы считаем датирующую запись на л. 2, в соответствии с которой именуется рукопись А. И. Соболевский.

Исследователи, работавшие с рукописью Чуд. 366(2), указывают название "Лексикон польский с толкованием российским"⁶. А. И. Соболевский вполне обоснованно считал, что эта рукопись заглавия не имеет — упомянутое название написано на листе, приклеенном к обороту верхней переплетной доски, скорописью XVIII в. и относится к тому же времени, что и переплет этой рукописи⁷. Поэтому мы, не упоминая разнообразных и разновременных названий, перечисленных выше, будем называть рукопись ЦГАДА, ф. 381, N 1792 Типографской, а рукопись ГИМ Чуд. 366(2) — Чудовской.

Сопоставительное рассмотрение двух этих рукописей позволяет высказать мнение, не совпадающее с традиционным определением Чудовской рукописи как списка с Типографской.

Т. Н. Протасьева датировала Чудовскую рукопись не XVIII в., а второй половиной XVII в.⁸ Анализ почерков подтверждает датировку Т. Н. Протасевой. Рукопись, по-видимому, переписывалась в течение небольшого срока — почерки беглые, торопливые, писцы сменяли друг друга, часто не дописав до конца лист. В процессе работы произошел отбор писцов — очень неразборчивые и небрежные почерки встречаются лишь в первой половине рукописи. Основных писцов было предположительно семь: первым написаны л. 1—11 об., 12 об. — 20, 28—38 об., 41 об. — 48, 73—82 об., вторым — 11 об. — 12, 20 об. — 23 об., 38 об. — 39, 71—72 об., третьим — 24—27 об., 104—135 об.; четвертым — 39 об. — 41 об., 153—258 об.; пятым — 48—70 об., 82—99, шестым — 100—103 об., 136—143; седьмым — 143 об. — 152. Восьмым писцом четкой красивой книжной скорописью написано по несколько слов на л. 12 и 20 об. Не исключено, однако, что эти слова

⁵ Первая владельческая запись на нижнем поле л. 2 об. — 4: Тимоѡеа Дементїанова сїа Литвинова. О владельческих записях этой рукописи см.: Дидиакин М., Стрекалова З. Н. Указ. соч. С. 125.

⁶ Обрембская-Яблоньская А. А. Указ. соч. С. 603; см. также: Witowski W. Op. cit.: Исаченко-Лисовая Т. А. Псалтирь Авраамия Фирсова 1683 г. Особенности языка и перевода // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1984. Т. 43, N 3. С. 254.

⁷ "Переплет начала XVIII в." (Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 215).

⁸ Там же.

написаны вторым писцом для демонстрации другого стиля письма, так как чернила те же.

Близость некоторых почерков, в особенности второго, к письму деловых бумаг, написанных в приказах, позволяет предположить, что и рукопись была написана там же.

Обе рукописи написаны на голландской бумаге с однотипными водяными знаками: голова шута и герб Амстердама. Бумага Чудовской рукописи имеет филигранные нескольких видов: голова шута с пятью зубцами воротника на л. 29, 31, 41, 44, 60, 79, 102, 103, 172, 187, 188, 202, 205, 238 относится к типу филигранны N 380 (1682 г.) из альбома Диановой и Костюхиной⁹, голова шута с лицом, перевернутым вниз, с пятью зубцами воротника на л. 165, 192, 194, 207, 210, 215, 217, 240 идентифицируется с филигранью N 379 (1681 г.), голова шута с семью зубцами воротника и литерами IBEAUFORT в рамке на л. 37—38, 52—55, 57—58, 63—65 идентифицируется с филигранью N 1105 из альбома Клепикова¹⁰, которая была обнаружена им на документах 1669—1671 гг., герб г. Амстердама с перевернутыми литерами CP на л. 106—107, 110—111, 120—121, 136—137 тождествен отмеченной Клепиковым филигранны N 41 (1682 г.)¹¹. Следовательно, по филиграням Чудовская рукопись датируется 70—80-ми годами XVII в.

Филигранные Типографской рукописи: голова шута с семью зубцами воротника на л. 6, 10, 57, 64, 70, 94 относится к типу филигранны N 484, 485, (1685 г.) из альбома Диановой и Костюхиной, герб Амстердама с буквами MPB на л. 213—214, 215—217 идентифицируется с филигранью N 162 (1685 г.) из того же альбома.

Поскольку датировка по филиграням является наиболее точной, следует считать, что обе рукописи относятся к 70—80-м годам XVII в. Можно допустить и то, что Чудовская рукопись написана раньше Типографской. Год, указанный на вшитом листе последней (АХО — 1670), относится ко времени составления словаря, и его не следует отождествлять с годом написания Типографской рукописи. Замеченные нами перестановки текста, нарушающие алфавитный порядок в Чудовской рукописи, также несовместимы с предположением о том, что она списана с аккуратной Типографской, в которой нет нарушений в последовательности текста. После пробела в 20 чистых строк на л. 103 об. значительные отрезки текста, содержащего слова на буквы *o*-, *p*-, оказались переставленными.

Правильным был бы следующий порядок слов (указываем листы и строки Чудовской рукописи, начало и конец каждого отрезка): *Ô* междомѣте *ѡ* (л. 136 об. 20) — *oboz* полкъ, полчище (л. 140, 14); *oboz* *rozbiiam* ополчаю, вополчаю (л. 104 об. 5) — *oczna* lekarstwo очное врачество (л. 107 об. 10); *oczyscialnia* очистилище, чистительно мѣсто (л. 140, 15) — *odpuszczam* komu *winę* оставляю, долги

⁹ Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ / Сост. Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина; Отв. ред. В.И. Буганов. М., 1980.

¹⁰ Клепиков С.А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959. С. 84.

¹¹ Клепиков С.А. Бумага с филигранью "Герб города Амстердама" // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 20. С. 333.

отпущаю (л. 143 об. 23); odpuszczenia godny простѣмый, простѣ-
телный (л. 104, 1) — odsadzam kogo od czego отсѣждаю, отметаю
(л. 104 об. 4); odsadzam od piersi отдоаю (так!), отъчаю от сосца
(л. 107 об. 11) — ozywiciel животворитель, ѡживитель (л. 121 об. 17);
pach wonnosc зри wonia powonienie (л. 121 об. 18) — podnoszę woynę
подвизаю, брань ратюю (л. 135 об. 23); podnożek подножек столчик,
подножіе (л. 144, 1) — pytluic просѣваю, сѣю мѣкѣ (л. 169, 6).

Далее нарушение порядка слов замечаем с л. 241. После слова
wzaiem в заим, в заемь дръгъ дръгъ (л. 240 об. 23) должно было бы
в правильном порядке следовать: wziiamsie w gote (так!) высоко парю,
возвышаюся (л. 242, 1) — z korzeniem wygwac искоренити, исторгнѣти
(242 об. 23); z łaską в надеждѣ любви изволивши с прощениемъ
(л. 241, 1) — zabity ѡбіенъ, закланъ, zabładzic соблѣдити, заблѣ| дити
(л. 241 об. 23); zabłaznowac посмѣяться, порьгаться, покощѣно| вати
(л. 243, 1) — zalecam хвалю, блажѣ, похваляю (л. 244 об. 23); zale-
cenie похвала, zaleciciel хвалитель, блажителъ (л. 246, 1) — zapalacz
запалитель, вжигатель (л. 246 об. 23); zapalam запалаю, вжигаю,
распалаю, раздизаю (л. 245, 1) — zaraz abie, том час (л. 245 об. 23);
zaraza поврежденіе, вред, болѣзнь, мор (л. 247, 1) — zżynam sie
стесняюся, стискаюся, сляцаюся (л. 258 об. 1).

Можно допустить, что при переплете Чудовской рукописи были
перепутаны тетради, но переставленные фрагменты текста не сов-
падают с началом и концом тетрадей, которые перенумерованы
буквенной цифирью. Номера написаны на нижнем поле первого листа
каждой тетради. Их последовательность сохранена: т̃ в̃ (л. 8), г̃ (л. 16),
д̃ (л. 24), е (л. 28), с̃ (л. 36), з̃ (л. 44), и̃ (л. 52), ѿ̃ (л. 60), і̃ (л. 68), аі̃ (л. 76),
вī̃ (л. 84), гī̃ (л. 92), дī̃ (л. 100), еī̃ (л. 104), сī̃ (л. 112), зī̃ (л. 120), иī̃ (л. 128),
ѿī̃ (л. 136). к̃ (л. 144), к̃а (л. 152), к̃в (л. 160), к̃г (л. 168), к̃д (л. 176),
к̃е (л. 184), к̃с̃ (л. 192), к̃з̃ (л. 200), к̃и (л. 208), к̃ѿ̃ (л. 216), л̃ (л. 224),
л̃а (л. 232), л̃в (л. 240), л̃г̃ (л. 248), л̃д̃ (л. 256). Тетради составлены из
8-ми листов (в первой утрачен лист с номером тетради), четвертая,
четырнадцатая и тридцать четвертая (последняя) — из четырех листов.
На каждом листе по 23 строки.

При том, что обе рукописи в 4°, Типографская рукопись содержит
60 тетрадей, каждая из восьми листов, последняя — из четырех.
На листе по 17 строк. Переставленные в Чудовской отрезки текста
не совпадают и с тетрадями Типографской. Тетради в ней пере-
нумерованы арабскими цифрами по нижнему полю первого листа.
Некоторые цифры обрезаны при переплете рукописи. Но даже не пере-
плетенные тетради и листы этой рукописи было бы трудно пере-
путать, так как на обороте каждого листа на нижнем поле написано
первое (польское) слово следующего листа.

Хотим отметить, что трижды в Чудовской рукописи переставлены
отрезки примерно равного объема — в 3—3,5 листа, и один раз —
в 14 листов (четыре раза по 3,5 листа). Нельзя ли предположить, что
переписывался обветшавший от употребления словарь, в котором
рассыпались тетради? 3,5 листам Чудовской может соответствовать
тетрадь из 4 листов, на каждой стороне которого 20 строк.

Перед началом слов на букву о — повторена 41 строка (1 лист ори-

гинала?) от слова *miszczyć* гблѹ, разорѹю, потреблѹю, изтреблѹю (л. 136, 1) до слова *puze puzy* (так!) напади, кон возми и проч (л. 136 об. 18). Этот фрагмент в первый раз написан перед пробелом на л. 102 об. 5 — 103 об. 3. Неполное совпадение написаний при их повторении на л. 136 по сравнению с л. 102 об. (юдоль — юдоль, плясконосый — пласконосый) замена слов (прочная — проч), появление новых статей (*niskosc* нѹзость) допустимо связать с тем, что переписчики имели еще одну рукопись для списывания. В конце Чудовской рукописи каждый из переставленных отрезков равен одному листу, на каждой стороне которого 23 строки: л. 242, 1 — 242 об. 23, л. 241, 1—241 об. 23, л. 243, 1 — 244 об. 23 (2 листа), л. 246, 1 — 246 об. 23, л. 245, 1 — 245 об. 23. Представляется вполне естественным, что последние листы второй рукописи оторвались и были перепутаны.

Описки в Чудовской рукописи, особенно в ее первой половине, характеризуют письмо оригинала как неразборчивое, в котором плохо различались скорописные буквы *v* и *d*, выносные *m* и *u* и др. Между тем Типографская рукопись написана очень четким и разборчивым почерком. Опискам Чудовской рукописи соответствуют правильные написания Типографской: родь (л. 26 об.¹²) ср.: ровь (Тип. л. 38), разлой (л. 26 об.) ср.: разлом (Тип. л. 38), достолѣнїе (н *исправлено из т.* л. 28 об.) ср.: достолѣпїе (Тип. л. 40 об.), троитель (л. 29) ср.: смотрѣтель (Тип. л. 42), течатарь (л. 30 об.) ср.: печатарь (Тип. л. 43), без'отхновенно (л. 31 об.) ср.: без'отдхновенно (Тип. л. 44 об.), детичь (л. 32) ср.: дѣдичь (Тип. л. 45 об.), возотай (л. 36) ср.: возатай (Тип. л. 50), гнѣваюся, недвгью (л. 39 об.) ср.: негодью (Тип. л. 56), шипко (л. 42) ср.: шїпок (Тип. л. 59 об.), сооменїе (л. 44) ср.: сломлѣнїе (Тип. л. 61 об.) лестное паданїе (л. 44 об.) ср.: лѣгкое паденїе (Тип. л. 63), пласалище (л. 51 об.) ср.: пласалище (Тип. л. 71 об.), квкмь (л. 53) ср.: квколь (Тип. л. 73), окръгловиракая (л. 53) ср.: окръглоширокаа (Тип. л. 75 об.) и др.

В. Погорелов считал замеченные им пропуски слов в Чудовской рукописи случайными описками, допущенными при списывании. Действительно, можно указать случайные пропуски:

ślodko сладцѣ, сладостно, сладость (л. 189)	Ślodko. Слѣдкѡ. Слѣдцѣ. Слѣдостнѡ.
snieg снѣгъ снѣжит (л. 191 об.)	Ślodkosć. Слѣдость. (Тип. л. 302) Snieg. Снѣгъ. Snieg pada. Снѣжїть. Снѣгъ падаеть. (Тип. л. 307)

Вместе с тем А.А. Обрембской-Яблонской отмечены обратные пропуски — некоторые статьи Чудовской отсутствуют в Типографской: *hultaj* блѣдящїй, блѣдитель, скитатель, лестецъ; *mdle* кого ослабляю, немощна творю.

Совмещение статей в Чудовской носит системный характер, например, объединение глагола и имени действия:

¹² Здесь и далее листы Чудовской рукописи не имеют специальной пометы, листы Типографской отмечены пометой Тип.

rozniewać się разгнѣваться, разаритися, ожесточитися, на гнѣвъ подвигнѣтися, разгневаніе, разареніе, ожесточеніе (л. 176 об.)

rozleniam się разлѣняюся, разлѣненіе (л. 177)

roztrzęzwic (так!) отрезвѣти, отрезвѣніе (л. 179)

В пределах одной словарной статьи бывает представлена полисемия слова:

kondycya wговор, помѣстя, имѣніе, село, ѡтчина (л. 59)

skromny смиреномѣдрый, воздержный, мѣрный (л. 188)

skrzypiat скрежещѣ, звяцаю (л. 188)

Rozgniewać się. Прогнѣватиса. Раз'аритиса. На гнѣвъ подвигнѣтиса. Ѡжесточитиса. Ѡгорчѣтиса.

Rozgniewac (так!) kogo. Прогнѣвати. Разарѣти. Ѡжесточѣти. Огорчѣти. (Тип. л. 274)

Rozgniewanie się. Разгнѣваніе са. Разареніе. Ожесточеніе. (Тип. л. 274 об.)

Rozleniam się. Разлѣнаюса.

Rozlenienie. Разлѣненіе. (Тип. л. 275 об.)

Roztrzęzwieć. Отрезвѣти.

Roztrzęzwienie. Отрезвѣніе. (Тип. л. 278 об.)

Kondycya warunek. Стат'я. Брежѣніе. Храненіе. Оуговоръ.

Kondycya majątność. Имѣніе. Селѡ. Отчина. (Тип. л. 84)

Skromny w obyczajach. Смиренномѣдры. Крѡтки. Мѣрны.

Skromny w życiu. Мѣрный. Воздержателный (Тип. л. 298 об.)

Skrzypat drzwiami. Скрежещѣ двѣрми.

Skrzypat na skrzypicach. Свацаю. (Тип. 299 об.)

Могли ли заниматься целенаправленным изменением текста писцы, выполнявшие свою работу столь спешно и бесконтрольно, что не разобрались в тетрадах и листах оригинала и не исправили своих описок? Системность несоответствий Чудовского и Типографского словарей лучше всего свидетельствует о том, что на определенном этапе лексикографическая обработка текста производилась вполне сознательно. И эту работу не следует приписывать писцам¹³.

В Типографской рукописи преобладает лексика, связанная функционально и стилистически с текстами священного писания, а в Чудовском заметна малочисленность такой лексики. Отсутствуют, по сравнению с Типографским списком, такие слова и выражения, как хвастное мѣсто (ср.: Gęstwa, zaroslina. Гѣстина. Хвастное мѣсто.

¹³ Ср.: "Писец Чудовского списка сокращает, дополняет и изменяет значения" (Погорелов В. Указ. соч. С. 106); "В конце XVII в. с "Лексикона полонословенского" был сделан список под названием "Лексикон польский с толкованием российским", где состав польских заголовков несколько сокращен, а перевод их сделан в большинстве случаев заново, без попыток подражать древнеславянским образцам" (Дидакин М., Стрекалова З. Н. Указ. соч. С. 125).

Члѣщ. Тип. л. 54), словоположеніе (ср.: Dowodzenie Йзвѣство. Разсужденіе. Показаніе. Словоположеніе. Довѣдь. Тип. л. 42), краснорѣчіе, глѣбинотворю, кампаноклепецъ, кощноисквсенъ, трднодхненіе, безотдхновенно, тлжкоцѣнныи, извѣтованіе, долговѣчныи, долгожизненыи, блѣготишіе, любопрѣніе, съпротивореченіе, законоположникъ, оузаконитель, пищеноситель, истрошеніе, испиществованіе, блѣгопольчествью, блѣгознаменіе, пространность, позоритель, прелагатай, хитродѣлательнѣ и другая лексика указанной функциональной принадлежности. Зато очень много слов, имевших живые связи с деловой и разговорной речью. Приведем несколько сопоставимых словарных статей.

Чудовская	Типографская
komoga хранилница, клѣть, хранилище (л. 58 об.)	Komoga schowanie. Комара. Клѣть. Хранѣлище. Хранѣлница. (Тип. л. 83 об.)
komprozycia составленіе, сложеніе (л. 59)	Komprozycia szkolna. Сложеніе. Склад. Писаніе. Оученіе составленіе. (Тип. л. 83 об.)
konfiszkowac обще творити (л. 59)	Konfiszkowac (так!) zabrac со. Общетворити. В' црское сокровище взати. Вообщити. (Тип. л. 84)
koniec кончина, скончаніе (л. 59)	Koniec. Конѣць. Кончина. Оконченіе. Вѣрхъ. Совершеніе. Предѣль. (Тип. л. 84)
kozuch косматая шуба (л. 60 об.)	Kozuch (так!). Овчѣнное одѣаніе. Одѣжда. из кож овчѣих. Кожанаа одѣжда. Кожѣхъ. (Тип. л. 86 об.)
król царь, скиптродержавецъ (л. 61 об.)	Krol. Краль. Црѣ. Скиптродержец. Вѣнценосецъ. (Тип. л. 88)
krupica стѣденецъ, кладязь (л. 61 об.)	Krupica. Studnia. Стѣденец. Кладенец. Кладязь. Источник. Свѣжводныи. (Тип. л. 88 об.)
krzyczeć восклицаю, вопію, возглашаю (л. 62)	Krzyczeć krzykam wesoło. Восклицаяю. Весело гласью. Возглашаяю. Ликью. Вопію. Ликовствью. Воспѣваю. (Тип. л. 88 об.)
krzyczeć плачу, вопію (л. 62)	Krzyczeć żalownie (так!). Ридаяю. Плачу. Плачевѣлствью. (Тип. л. 88 об.)
krzyczenie восклицаніе, ликованіе (л. 62)	Krzyczenie. Krzykanie. Восклицаніе. Веселогласованіе. Ликованіе. Ликовствованіе. Воспѣваніе. (Тип. л. 88 об.)
krzyk плещь, вопль, шямъ, гѣкъ (л. 62)	Krzyk. Плещь. Клѣчь. Вѣплъ. Звѣк. Гласъ. Шѣк. Шѣм. Гѣк. Вопленіе. (Тип. л. 88 об.)

rotmistrz przedni начальник первый
(л. 174 об.)

rownina равнина, площадь
(л. 175)

rozstąpienie ziemi разсълина, про-
пасть земная (л. 178 об.)

siermiega одѣяніе, сермяга, свита
(л. 186 об.)

sklep погребеъ, газа (л. 187 об.)

słabieć изнемогаю (л. 188 об.)

szczęści Boże (*так!*) да бл̃годен-
ствѣши (л. 201 об.)

В Типографской рукописи преобладание церковнославянской лексики сочетается с западнорусскими особенностями языка, на которые обратил внимание В. Погорелов (яканье, смещение букв *ѣ* и *и*, *о* вм. безударного *е* после шипящих, протетическое *и*, *у* вм. *в*, *х* вм. *г*, твердое *р*¹⁴). Остается предположить, что в создании этого словаря и его Типографского списка принимали участие в Москве юго-западные деятели культуры.

Чудовская рукопись писана русскими писцами, это наглядно является при сопоставлении её с Типографской.

haczek гачок' крючек' (л. 46)

przyplatam приплетаю, притискаю
(л. 164 об.)

w deszcz во время дождя, одож-
денію бывшъ (л. 223)

przezysk приобрѣтеніе, сядовый
сыскъ (л. 161)

głęboki глубокии бездоннии
(л. 38 об.)

kędziog кѣдри, власы (л. 56)

krasomowskie сладкословниє
(*так!*) риторско (л. 61)

Rotmistrz przedni pułkowy. На-
чалникъ ѣ полкъ. Полковникъ.
(Тип. л. 271)

Rownia. Rownina. Равнина. Рáвнь
земнаа. (л. 271 об.)

Rozstąpienie ziemie. Зіаніє. Про-
паст земнаа. Раздор. Разсълина
землї. (Тип. л. 277 об.)

Siermiega. Оѣданіє прѣстое, хѣ-
дѣе. Сермáга. Світа. (Тип. л. 293)

Sklep. Склепъ. Комáра. Гáза.
(Тип. л. 297)

Słabieć. Слабѣю. Ѡслабляюса.
Йзнамагáю. (Тип. л. 300 об.)

Szczęśc ci Boże. (*так!*) Дá бл̃го-
денствит тебѣ бгъ. Дáждъ тї
гѣдъ благополчєніє. (Тип. л. 331).

Haczek. Гачѣкъ. Крючѣкъ. (Тип.
л. 64 об.)

Przyplatam. Приплатáю. Прити-
кáю. (Тип. л. 253)

W deszcz. Во врѣма дождá.
Ѡдождѣнію бѣвшъ. (Тип. л. 373
об.)

Przezysk sadowy. Приобрѣтєніє сá-
довое. Зыскъ ис' пры. (Тип.
л. 247 об.)

Głęboki. Глыбѣкѣй. Бездѣнный.
(Тип. л. 54 об.)

Kędziog. Кѣдры. Власы кѣдеравыи.
(Тип. л. 78 об.)

Krasomowskie. Риторско. Вѣтїйско.
Бл̃горѣчнѣ. Доброслѣвнѣ. Крас-
ноглателнѣ. Сладкослѣвнѣ. Лѣпо-
ричнѣ. (Тип. л. 87).

В основе русской части обоих словарей лежал, по-видимому, один источник. Если В. Погорелов прав, то это был латино-славянский

¹⁴ Погорелов В. Указ. соч. С. 104.

лексикон Епифания Славинецкого, с которым он связывает Типографскую рукопись. Но переработка источника велась в разных направлениях. В Типографской рукописи продолжена лексикографическая традиция XVI—XVII вв., непосредственно связанная с переводами и правкой церковных книг, книгопечатанием. Чудовской список сделан со словаря, предназначенного для перевода светских и деловых текстов, а возможно, и устной речи. Составители словарей могли пользоваться не только теми же самыми источниками, но и одними и теми же рукописями, к которым, быть может, и восходят их немногочисленные общие ошибки. Не исключено, что существовал и общий протограф. В этом случае анализ словарей показывает, как в пределах одного памятника могли сложиться словари разного типа и разного назначения.

Е. Н. БОРИСОВА

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII—XVIII вв. КАК ИСТОЧНИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Создание русской исторической лексикологии невозможно без учета данных региональной исторической лексикологии. Развитие последней невозможно, в свою очередь, без широкого вовлечения в научный оборот огромного количества рукописных памятников деловой письменности, хранящихся в центральных и местных архивах. Попытаемся обосновать приведенные положения на примере нескольких лексико-семантических групп.

Одной из центральных проблем, связанных с формированием словарного состава русского национального литературного языка, является проблема эволюции лексических норм. Процесс выработки общенациональных лексических норм лучше всего прослеживается при изучении минимальных лексико-семантических групп — синонимических пар и рядов, функционирующих в исследуемую эпоху. Исследование лексической синонимии на материале, охватывающей длительный и очень важный в развитии русского языка период, дает возможность выявить своеобразие синонимических связей, обусловленное в первую очередь переходным характером эпохи (вплоть до последней четверти XVIII века), для которой особенно показательным было сосуществование в языке многочисленных обозначений одного и того же понятия. Многочленность синонимических рядов создавалась за счет проникновения в письменный язык, особенно в язык деловой письменности, разнообразных по происхождению и стилистической закреплённости лексических средств, в составе которых видное место занимали элементы народно-разговорного языка, сыгравшего, как известно, большую роль в обогащении словаря русского литературного языка конкретной лексикой. Лексические средства живой народной речи активно включались в процесс